

века

твоем и составляла ее личную собственность). Тогда следы белой рукописи ведут в Москву, на Сухаревку, где сын писателя жил с Леонаидом Михаэлис и где умер 4 января 1922 года. Ведь установленный факт, что у Леонаиды Стефановны действительно оставались некоторые важные материалы архива Достоевского, например его письмо к брату Михаилу из Петропавловской крепости с описанием пережитого им утром на Семеновском плацу в день казни или знаменитое Евангелие, подаренное писателю по дороге в Омский острог декабристами. Выполнив предсмертную волю Федора Федоровича, Михаэлис передала эти материалы в 1923 году на временное хранение в Исторический музей.

Но все ли оставшееся в ее руках было передано? Насколько мне известно, этот "московский след" в поисках рукописи "Карамазовых" (в данном случае белой) никем не анализировался. После войны Леонаиды Михаэлис еще была жива. Галина Владимировна Коган, тогда директор московского музея Достоевского, пробовала ее разыскать, но, даже найдя массу совершенно невероятных вещей, здесь не достигла успеха.

Совсем недавно при помощи наших румынских друзей Леонтия Иванова и Марины Врачу мы разыскали публикацию под названием "Трагедия семьи Достоевских" в бухарестской газете "Вианца" от 28 апреля 1943 года. Ее автор так передает сказанное ему в личной беседе Екатериной Петровной Достоевской: "Все было положено в сейфы Сибирского банка, наконец, когда бандиты (имеются в виду большевики) ограбили и этот банк, украв часть рукописей, один из почитателей творчества Достоевского сумел спасти и сохранить рукопись "Братьев Карамазовых" и несколько томов с набросками".

- Но как в бухарестской газете в войну могла появиться такая статья?

- В 1942 году в Симферополе сестер посетил главный редактор этой газеты Георгий Ганя. Он долго беседовал с Екатериной Петровной, а вернувшись в Бухарест, на основе этих бесед напечатал статью. Свидетельства, конечно, из вторых рук, среди них масса недостоверных, есть, по-видимому, и намеренно искаженные Екатериной Петровной факты, связанные с ее замужеством.

- Но что это за Сибирский банк и при чем тут Федор Федорович?

- Свидетельство достаточно туманное, но возможно такое предположение: при условии, что рукопись была у Федора Федоровича, он мог перевезти ее в Сибирь, в Омск. Колчаковская столица была в Омске, и если увозить и прятать, то скорее всего там. В любом случае версия о почитателе Достоевского, спасшем в Сибири рукопись от большевиков, совершенно неожиданна, но также заслуживает внимания. Нам обещал содействие Виктор Соломонович Вайнерман, директор омского Литературного музея им. Достоевского, может, ему удастся что-нибудь прояснить.

- Как тогда объяснить слова Екатерины Петровны, что неизвестный почитатель сумел сохранить не только рукопись, но и несколько томов с

набросками? Уж не обе ли рукописи, белая и черновая, имелись в виду?

- Уверен, что нет. В распоряжении Федора Федоровича вполне могли быть и какие-то другие материалы из творческого архива отца. Но в той логике, в которой мы отработываем эту версию, с его именем связана судьба только белой рукописи "Братьев Карамазовых". Судьба же тома с черновиками великого романа ведет нас не в Сибирь, а на Кавказ.

- На Кавказ? Что-то совсем неожиданное.

- Напротив. Как раз "кавказская версия" получила ранее наиболее обстоятельную разработку. Интрига там захватывающая, в ней есть все: похищение, погони, блеск золотых рублей, даже найденные рукописи Достоевского. Но увы, не "Карамазовых". Гипотеза о похищении рукописи большевиками, казалось

Анна Петровна Фальц-Фейн и Екатерина Петровна Достоевская. Ментона, 1950-е годы.

бы, перечеркнула "кавказскую версию", но соображение о том, что рукописей было две и что их судьбы могли сложиться совершенно различно, заставляет нас вернуться на Кавказ.

- Но почему "большевистская версия" отменяет более ранние гипотезы?

- Если идти по кавказскому следу, "манускрипт" "Братьев Карамазовых" увозит на юг из революционного Петрограда Анна Григорьевна. Но вдова писателя покинула столицу в мае семнадцатого до прихода к власти большевиков, поэтому, следуя этой версии, рукопись не могла оказаться у них.

- Зачем 70-летней женщине брать с собой на Кавказ рукопись?

- На этот вопрос нетрудно ответить. На Кавказе, близ Адлера, у Достоевских было имение. А рукопись, но при условии, что это была именно черновая, могла потребоваться Анне Григорьевне для работы. Вдова писателя мечтала самостоятельно подготовить к печати творческие материалы из архива Достоевского. Известно, что с этой целью какие-то материалы архива она в апреле семнадцатого отправила на Кавказ по почте. Нельзя исключить, что с этой целью Анна Григорьевна могла взять черновую рукопись "Карамазовых" из банка и увезти с собою. Так что если в Грузии и была похищена рукопись "Братьев Карамазовых", то только черновая, белой там быть не могло.

- Похищена? Но в чем суть интриги?

- Как раз в бесконечной цепи похищений. В 1920 году в тифлисской газете "Слово" появляется заметка, что в Ту-

апсе при попытке проехать в Сочи без пропуска задержан некий поручик Вронский с двумя пудами подлинных рукописей Достоевского, которые затем (оцените сюжет!) в свою очередь были похищены сотрудником революционно-следственной комиссии Черноморья Иваном Канделаки. В конечном счете Канделаки был пойман, но часть похищенного пропала безвозвратно. Какие-то лица предлагали позднее советскому правительству приобрести у них рукописи Достоевского за бешеные деньги. Что-то в 1922 году было выкуплено Наркомпросом у человека по фамилии Мглоблишвили.

Но рукописей "Карамазовых" и "Бесов" там не было, а ведь именно за них запрашивали неизвестные похитители 12 миллионов золотых рублей. Стоит отметить, что среди похищенного и затем возвращенного находился том черновых материалов к роману "Подросток" объемом 250 листов. Но уже совершенно потрясающим оказывается тот факт, что местонахождение этого тома с черновиками к "Подростку" сегодня тоже неизвестно. В числе других рукописей его должен был привезти с Кавказа в Москву замарком просвещения Покровский, но, видимо, не привез...

- Вернемся к "Карамазовым". Совершенно непонятно, как рукописи могли оказаться у господина с литературной фамилией - поручика Вронского? Не похоже, чтобы Анна Григорьевна могла довериться первому встречному.

- Действительно, это не в ее стиле, она была разумным и практичным человеком. Здесь может быть другое. Дмитрий Андреевич, правнук Достоевского, изучавший в Пушкинском доме переписку семьи, высказал, что у Любови Федоровны, дочери писателя, еще в Старой Руссе был некий воздыхатель по фамилии Вронский. Гипотеза: Анна Григорьевна беспомощна и больна, вдруг появляется человек, который был вхож в дом, бывший поклонник Любови Федоровны. Ситуация непредсказуема, и Анна Григорьевна, уезжая в Ялту, доверяет старому знакомому архив из семи томов переплетенных рукописей Достоевского. Чекисты, арестовавшие Канделаки и Вронского, снимали с них показания, но протоколы допросов до сих пор не обнаружены.

- А что случилось с Анной Григорьевной? Какова ее дальнейшая судьба?

- Она умерла 9(22) июня 1918 года в маленьком номере ялтинской гостиницы "Франция". В полнейшем одиночестве.

- Но Вронского с двумя пудами рукописей задержали в марте двадцатого. Чем объясняется такая долгая пауза?

- Предположения могут быть разные. Во-первых, не забывайте, идет Гражданская война, на юге России, как ни где, - вся политическая палитра: красные, зеленые, золотопогонные... Вронский мог просто затаяться и ждать. Второе: когда Анна Григорьевна переезжала из Сочи в Ялту, на полпути, в Симферополе, у нее был инсульт. Вначале у меня возникло предположение, что архив исчез именно тогда, но в недавно опубликованном ялтинском письме Анны Григорьевны к сыну нет ни слова о хищениях. Не исключено, что рукописи пропали уже во второй половине восемнадцатого года, после ее смерти.

И здесь мы вновь должны вернуться к Федору Федоровичу и Екатерине Петровне. Правда, попасть в условиях Гражданской войны и немецкой оккупации в Ялту Федор Федорович смог только через несколько месяцев после

смерти матери, но с 1918-го по 1921-й ялтинская часть архива находилась в его распоряжении. Все ли после смерти Анны Григорьевны он получил в сохранности? У кого хранился архив в течение нескольких месяцев, когда непогребенный гроб с телом вдовы писателя стоял в подвале одной из ялтинских церквей, а Федор Федорович пробирался в Ялту через несколько фронтов?

Летом 1921 года Федор Федорович был арестован в восточной ЧК и в сопровождении чекистов вместе с архивом отправлен в Москву. Там эти материалы поступили в Исторический музей. Но весь ли архив был при нем в момент ареста? Ведь сразу после смерти матери он жил в Скадовске на Черном море, где в это же время находилась и Екатерина Петровна с детьми. Нельзя исключать, что часть ялтинского архива, переезженного в Скадовск, осталась у Екатерины Петровны. И тому есть веские доказательства.

- Значит, часть архива после смерти свекрови все-таки попала к Кити? Кстати, где сегодня эти письма Анны Григорьевны? Не они ли в числе другого пропали в конце войны под Лодзь? Как все-таки драматическое существование влетела судьба рукописей "Братьев Карамазовых".

- В этой связи не могу не коснуться одной легендарной версии, также связанной с Кити. Она представляется мне вполне "романической", но имеет хождение в среде специалистов. В 1921 году в Симферополе умирает от тифа любимый сын Екатерины Петровны Федик. Евгения Польская, знавшая и Кити, и Андрея, ее младшего сына, писала в воспоминаниях, в каком страшном состоянии была после смерти Федика Екатерина Петровна. Она бросила Андрею безумные слова: "Лучше бы умер ты!" Андрей помнил их всю жизнь и не мог простить. Возникает драматическая ситуация: любимый сын умирает (а ведь белая рукопись "Братьев Карамазовых" подарена именно ему), отец Федика, ушедший к другой женщине, претендует на "манускрипт", Андрей она бросает безумные слова, находясь в состоянии аффекта. Рукопись же хранится именно у нее (это основное условие версии). Гипотеза такова: белая рукопись "Братьев Карамазовых" спрятана в гроб к Федиду и похоронена вместе с ним. Версия, конечно, фантастическая...

- А известно, где Федик похоронен?

- По Алуштинскому шоссе, на кладбище села Подгорное-Петровское. Могила не сохранилась. Правда, в архиве ЦГАЛИ СПб на Шпалерной в личном фонде Андрея Федоровича Достоевского есть фотография надгробия.

- Может, стоит поискать могилу?

- Наверное, уже искали. Вскрыли же грабители в Ялте забетонированную могилу Анны Григорьевны.

- Да, сплошные загадки. А

А. Ф. Достоевский (справа) в армии. Ленинградский фронт. 1942.

РАСССЛЕДУВАНИЕ

тайников случайно у Достоевских не было?

- В самую точку попали. И знаете у кого? У Анны Григорьевны. Скорее всего либо в Ялте, либо на даче под Адлером. Последние годы Анна Григорьевна жила в Сестрорецке и Петрограде, но какие тут тайники?

- А откуда Андрей Федорович знал о их существовании?

- Простите, но когда умирает Анна Григорьевна, Андрюше уже двенадцать лет. Кстати, он хорошо помнил бабушку и любил до обожания.

Кажется, мы рассмотрели все сколько-нибудь заметные гипотезы, и знаете, что во всем этом самое волнующее? Вот мы раскидываем версии веером, как карты тасуем, а ведь какая-то из них одна - козырная, верная, скрывающая тайну нахождения рукописи.

- Именно из тех, о которых мы говорили? А вдруг какой-нибудь неожиданный ход? Или, наоборот, самый простой и банальный?

- Вряд ли, хотя... По свидетельству Бориса Ивановича Бурсова, известного питерского литературоведа, Андрей Федорович, внук писателя, высказал версию, что рукопись "Карамазовых" купил за баснословные деньги не кто иной, как Стефан Цвейг. И на самом деле в коллекции Цвейга были автографы Достоевского (две или три главы из "Униженных и оскорбленных"). Рукопись одной из глав сейчас находится в частной коллекции в Англии, у наследников австрийского писателя. Но как известно, в состоянии глубокой депрессии Цвейг покончил с собой где-то под Рио-де-Жанейро в 1942 году, и его коллекция оказалась рассеянной по всему свету.

- Но как рукопись могла попасть к Цвейгу?

- В двадцатых годах Цвейг приезжал в Советский Союз и, судя по всему, имел контакты с Григолом Робакидзе, одним из экспертов, работавших с рукописями Достоевского, выкупленными в 1922 году у похитителей в Грузии (опять след "кавказской версии"). Не будем забывать, что после работы этой комиссии как раз и пропала черновая рукопись "Подростка". Замечу, что буквально недавно нам сообщили знающие люди, что 3-4 года назад на Запад нелегально ушли из России две черновые главы "Преступления и наказания". Существует коллекционерский черный рынок, туда не запырнешь, там держат слово и хранят тайну, там ходят автографы на самом деле бесценные. Когда мы узнали, что "уплыли" две главы (причем за дешевку - каких-то двадцать тысяч долларов; на аукционах это может стоить сотни тысяч), чуть рассудка не лишились. Ведь тот, кто владел ими раньше, даже копию не снял. Автографы, конечно, бесценны, но для нас, исследователей, важнее тексты черновые, невоплощенные. Они на самом деле цены не имеют, нечитанные, неизвестные, отражающие определенный момент эволюции замысла.

- А куда "уплыли", тоже секрет?

- Не секрет. Просто никто не знает.

Беседовала
Ирина МАКОВЕЯ